

УДК 327:502.51(282)
ББК 66.4(0)+20.1

БАССЕЙНОВЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ВОДОТОКАМИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Н. Порох

Многие реки России и Казахстана получили статус международных. Возникла необходимость организации межгосударственного сотрудничества по вопросам управления этими реками. Наиболее эффективным признается бассейновый подход. Он основан на интегрированном управлении и сохранении экосистемы бассейна реки в целом. Анализируется опыт межгосударственного сотрудничества России и Казахстана по управлению международными реками.

Ключевые слова: трансграничные реки, трансграничное загрязнение, бассейновый подход, интегрированное управление, единая экосистема, международное сотрудничество, унифицированные инструменты управления.

Россия и Казахстан имеют несколько общих рек, причем водные ресурсы Урала, Большого и Малого Узеней формируются на территории России и несут свои воды к Казахстану, тогда как реки Иртыш, Ишим и Тобол направлены от Казахстана к России.

Наиболее приемлемым в управлении трансграничными водотоками справедливо признается бассейновый подход, который предполагает не только охрану рек, но и их рациональное использование при сохранении природного потенциала экосистемы речного бассейна в целом. При таком подходе соблюдается устойчивость всей речной экосистемы и экологическая безопасность региона, «укрепляются межгосударственные бассейновые органы управления, приводится в соответствие национальное законодательство с требованиями региональных конвенций, унифицируются методики проведения анализов, совершенствуются инструменты управления ОС» [5].

Тем не менее, несмотря на очевидные позитивные стороны такого подхода в управ-

лении трансграничными реками, в действительности его применение сопряжено со многими проблемами объективного характера, свидетельствующими о необходимости совершенствования и дальнейшей доработки его на основе плодотворного сотрудничества между государствами с целью сохранения природного потенциала в регионе.

Весьма актуален анализ основных трансграничных водотоков России и Казахстана с точки зрения бассейнового подхода их управления в связи с острым вопросом водообеспечения и неудовлетворительным состоянием многих международных рек.

Самой проблемной в отношении урегулирования спорных ситуаций совместного использования и охраны вод является река Иртыш, протекающая через территории трех государств: Китая, Казахстана и России. Река берет начало на склонах Алтая в Китае, где под названием Черный Иртыш пересекает китайско-казахстанскую границу и впадает в озеро Зайсан, а из него вытекает под именем Иртыш и направляется в Россию. Иртыш не только выполняет фундаментальную экологическую роль в регионе, но и обеспечивает развитие экономики трех стран [26]. В результате вода в реке и ее притоках сильно загрязнена многочисленными сбросами стоков: бы-

товых, промышленных предприятий, животноводческих комплексов и другими опасными веществами.

Межгосударственное сотрудничество в области рационального использования и охраны международной реки Иртыш началось еще в 1992 г. с подписания Соглашения между Россией и Казахстаном о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды и Межправительственного соглашения о совместном использовании и охране трансграничных объектов [10; 22].

Развитие межгосударственных отношений продолжилось подписанием в 1993 г. в г. Омске Протокола о сотрудничестве по охране и использованию вод трансграничной реки Иртыш между субъектами РФ и Казахстана [19]. Появление данного Протокола было продиктовано необходимостью проведения согласованной политики по вопросам совместного управления водными ресурсами реки Иртыш.

С целью улучшения качества воды реки Иртыш Казахстан активно сотрудничал с Францией. Однако с точки зрения бассейнового подхода такое улучшение качества воды на отдельно взятом участке реки вряд ли способствовало «оздоровлению» всей речной экосистемы; проблема решалась локально и на определенный период, поэтому все достигнутые результаты со временем сводились на нет.

Тем не менее изучение европейского опыта по совместному управлению международными реками было крайне необходимо как России, так и Казахстану. Поэтому на протяжении 2001–2003 гг. выполнялся проект «Трансграничное управление водными ресурсами бассейна реки Иртыш» с участием российской и казахстанской стороны при содействии французских экспертов. В ходе реализации Проекта происходил регулярный обмен информацией по состоянию воды в реке, что послужило базой для создания информационной системы ИРБИС и обобщенной модели водного баланса. Благодаря проведенной работе были предложены сценарии дальнейшего развития бассейновой системы Иртыша с учетом антропогенного фактора. Результаты моделирования оказались неутешительными, и к 2030 г. прогнозировалось резкое уменьшение уровня воды в реке в связи с возрастанием водопотребления [9]. Выполнение совме-

стного проекта способствовало взаимопониманию, повышению ответственности России и Казахстана за состояние водных ресурсов реки Иртыш и сохранению безопасности многонаселенного региона по обеспечению качественной водой.

Серьезным испытанием межгосударственного сотрудничества между Россией и Казахстаном по использованию вод общих рек стали события 90-х гг., в результате которых произошло ртутное загрязнение реки Иртыш по вине акционерного общества «Химпром» г. Павлодара Республики Казахстан. По оценкам специалистов, в почве на территории ПХЗ за период с 1975 по 1993 г. скопилось 900 т ртути, угрожая крупномасштабной экологической катастрофой жителям Омской и Тюменской областей, что вызвало серьезную тревогу общественности обеих стран [16]. Учитывая серьезность сложившейся ситуации, вопрос об опасности трансграничного переноса ртутного загрязнения регулярно рассматривался на заседаниях Российско-казахстанской комиссии по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов начиная с 2000 г.; периодически его заслушивали на собраниях рабочей группы Российско-казахстанской комиссии по бассейну реки Иртыш; на заседании Подкомиссии по приграничному сотрудничеству, в ходе Консультативной встречи министров окружающей среды РФ и РК, экономики и финансов Содружества Независимых Государств и т. д. В результате был организован комплексный мониторинг по оценке и прогнозу загрязнения бассейна Иртыша ртутью.

В апреле 2007 г. в Омске состоялось заседание рабочей группы Российско-казахстанской комиссии, на котором начальник Иртышского бассейнового водного управления РК К. Кобегенов отметил, что в результате реализации комплекса мер за последние пять лет удалось преодолеть последствия техногенной катастрофы в Павлодаре, и «сегодня можно утверждать, что очаг ртутного загрязнения полностью локализован». Предпринятый подход к решению проблемы ртутного загрязнения в районе Павлодарского АО «Химпром» можно назвать «добрососедским и партнерским к совместным водным ресурсам». Был выполнен большой объем работ по

устройству стены в грунте вокруг очага загрязнения, за которым по настоящее время ведется постоянный мониторинг [16].

Однако Иртыш – это трансграничная река трех государств. Черный Иртыш формируется на территории Западного Китая, который сегодня форсированно развивается. В Синьцзянь-Уйгурском автономном районе на западе Китая завершается строительство канала Черный Иртыш – Карамай для снабжения водой центральной части автономного района и, в частности, Карамайского нефтяного промысла. По каналу часть вод из верховьев Иртыша будет использоваться для водообеспечения быстрого роста промышленности и населения, в результате чего в Китае увеличиваются посевные площади под такие культуры, как рис, кукуруза, пшеница, требующие обильного орошения. Соответственно, будет развиваться и ирригационная система. На реализацию этих планов, по мнению министра охраны окружающей среды Казахстана Н. Искакова, потребуется увеличение водозабора из Иртыша, что автоматически приведет к серьезным негативным экономическим и экологическим последствиям для Казахстана и России [24].

Активный отбор воды из Черного Иртыша для нужд сельского хозяйства китайцы начали еще на рубеже 70–80-х гг. прошлого столетия. Известно, что сейчас Китай отбирает порядка 10 % стока верхнего Иртыша. Эксперты полагают, что в перспективе, к 2020 г., он увеличит отбор до 20–25 % стока. А по наблюдениям казахстанских специалистов, общий отбор Китаем воды Иртыша уже сейчас превышает 35 % от уровня 15-летней давности. В настоящее время по Черному Иртышу из Китая в Казахстан поступает около 5 куб. км воды в год, тогда как в 1989 г. поступало 7,8 куб. км [11].

В результате реализации такой форсированной политики Китая могут возникнуть серьезные проблемы с водоснабжением ряда районов России и уже испытывающего дефицит в воде Казахстана (в бассейне реки Иртыш на территории Казахстана проживает 2,5 млн чел.). «Положение же Казахстана, – по мнению Н.Г. Рогожиной, – драматизируется еще и тем, что от реализации планов Китая может пострадать озеро Балхаш, которое,

по мнению экспертов, ожидает участь Аральского моря» [21].

Экологическая ситуация в Китае достаточно напряженная и в перспективе будет только осложняться в связи с колоссальным ростом китайской экономики и всевозрастающей нагрузкой на окружающую среду. Растет и напряженность в отношениях между тремя странами, взявшими курс на усиленное развитие экономики, не обеспеченное энергоемкими технологиями, а рассчитанное только на эксплуатацию природных ресурсов. Эти тревожные данные заставляют выходить на конструктивный диалог поиска приемлемого решения с тем, чтобы привести экосистему Иртыша в стабильное состояние, а значит обеспечить экологическую безопасность в регионе. К сожалению, ситуация складывается вопреки логике здравого смысла, и чаще всего принимаются решения без учета единства экосистемы Иртыша, поэтому все локальные попытки позитивных изменений имеют временный характер, и в перспективе могут обернуться серьезной экологической катастрофой. Тем не менее Китай не проявляет озабоченности состоянием Иртыша и не предпринимает никаких попыток для обсуждения с соседними странами вопроса регулирования стока трансграничной реки.

Переговоры по водной проблематике с Китаем Казахстан начал еще в 1999 году. Во время первого раунда консультаций экспертов, проходившего в Пекине 5–11 мая 1999 г., стороны обменялись мнениями. В протоколе, подписанном по этому случаю, подчеркивалось, что сотрудничество в данной области должно основываться на общепризнанных нормах международного права, и «может оказать положительное влияние на дальнейшее развитие дружеских и добрососедских отношений между двумя государствами» [7].

Китайская сторона заявила, что она, как и Казахстан, выступает за справедливое и рациональное использование водных ресурсов рек, протекающих по территории двух государств, на основе международного права, взаимного учета интересов и непричинения вреда другой стороне и окружающей среде. Однако успехов в переговорах достигнуто не было, возможно, ценой развития сотрудничества в нефтяной сфере, «благодаря чему неф-

тепловод Казахстан – Китай стал реальностью» [7].

Как отмечает Н.Г. Рогожина, «несмотря на подписание еще в 2001 г. соглашения с КНР по сотрудничеству в сфере использования и охраны трансграничных рек, Казахстан никаких конкретных результатов от переговоров и заседаний рабочих групп не получил. Это соглашение не предусматривает каких-либо серьезных обязательств китайской стороны относительно соблюдения интересов Казахстана при использовании трансграничных водных ресурсов. Китай даже отказывается предоставить полную информацию по поводу реализации проекта на Черном Иртыше. Объясняется это еще и нежеланием осложнить экономическое и торговое взаимодействие с Китаем. А Китай пользуется этим благоприятным для себя внешним экономическим климатом для проведения в жизнь намеченных планов по освоению трансграничных водных ресурсов, мало обращая внимания на интересы соседних государств» [21].

Президент Казахстана Н. Назарбаев на Форуме приграничных регионов России и Казахстана, состоявшемся в 2007 г., заявил: «Мы обеспокоены планами Китая строить ирригационные сооружения на Иртыше с огромным отвлечением стока иртышской воды. Необходимо усилить совместную работу в этом направлении в формате Казахстан – Россия – Китай» [14].

Решить этот спорный вопрос на двусторонней основе Казахстану чрезвычайно сложно, поэтому «наиболее перспективной альтернативой для урегулирования этой проблемы является проведение переговоров в многостороннем формате с привлечением всех заинтересованных сторон» [21].

По мнению директора Института стратегических исследований при президенте РК Б. Султанова, проблему трансграничных рек Иртыш и Или необходимо перевести в формат Шанхайской организации сотрудничества, «поскольку на двустороннем уровне эта проблема до сих пор эффективно не решается. Переговорный процесс необходимо активизировать через призму осуществления совместных исследований и выработки научно обоснованных норм эксплуатации водных ресурсов» [18].

В Китае прогнозы казахстанских и российских экспертов о возможном обмелении

реки Иртыш к 2030 г. считают «несколько преувеличенными», о чем заявил журналистам зампред правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР Ху Вэй, посетивший Павлодарскую область во главе группы предпринимателей СУАР для изучения инвестиционной привлекательности региона. Ху Вэй отметил, что в Китае делается все возможное для сохранения экосистемы крупнейшей водной артерии региона: в автономном районе существует программа по охране берущей начало на территории КНР трансграничной реки, а также в СУАР запрещено строить промышленные объекты вблизи Иртыша [14].

Российская сторона также пытается наладить диалог с КНР в отношении этой реки: ведь уровень воды в ней стал настолько низким, что водозаборные сооружения Омска с населением в 1,2 млн чел. порой не могут обеспечить ее подачу. К китайской стороне обращалось руководство Омской области, пытаясь решить проблему на региональном уровне, затем последовало обращение на федеральном уровне, однако все безуспешно. «Политическое решение проблемы Иртыша крайне маловероятно – китайцы отказываются идти на контакт», – подчеркивает губернатор Омской области Л. Полежаев [11].

В 2008 г. состоялось подписание исторического межправительственного Соглашения между Россией и Китаем о рациональном использовании и охране трансграничных вод, и на этой основе 28 января 2009 г. была создана Российско-китайская комиссия по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов [12]. Это Соглашение должно обеспечить охрану водного баланса реки, установить стандарты использования водных ресурсов, определить средства предотвращения, загрязнения и их истощения.

И все-таки главной причиной обмеления Иртыша российского, по мнению специалистов, признается Казахстан. Сток Иртыша зарегулирован на его территории еще в советские годы. Помимо всего свою лепту в снижение уровня воды в Иртыше вносит и глобальное потепление климата. По прогнозам экспертов, «к 2020 г. Иртыш, возможно, так обмелеет, что это самым отрицательным образом скажется на судоходстве, которое сегод-

ня является главным перевозчиком крупногабаритных грузов для газо- и нефтедобывающих районов российского Севера. Окажется под угрозой развитие экономики Омской области. Обмеление Иртыша негативными последствиями, наряду с Россией, грозит и Казахстану. Прогревание воды изменит ее гидробиологический состав, увеличится концентрация загрязняющих веществ» [6].

Проблему водоснабжения Омской области решать необходимо. Как сообщает пресс-служба областного правительства Омской области, для решения вопроса водообеспечения определено место строительства Красногорского водоподъемного гидроузла на реке Иртыш, включающего плотину и водохранилище, которые дадут дополнительные перспективы для развития судоходства в регионе, решат проблему нарастающего дефицита питьевой воды. Омское водохранилище внесено в государственную программу «Вода России XXI век». Планируется, что с вводом гидроузла в строй в черте Омска уровень воды Иртыша в сравнении с нынешним станет выше на 1,5–1,8 м [15].

Строительство очередной плотины – это дополнительное воздействие на экосистему Иртыша, и без того испытывающую громадную антропогенную нагрузку. Трудно не согласиться с А. Миловзоровым, который считает, что «каждая новая плотина и водохранилище на реке решает проблему водоснабжения одного региона или страны, перекладывая ее на тех, кто ниже по течению. Китайцы перекладывают ее на Казахстан, тот – на Россию. Теперь уже внутри РФ Омская область уменьшит сток Иртыша в его нижнем течении, что негативно отразится на Оби» [11]. Для удовлетворения все увеличивающегося спроса на воду жертвуем экологическим состоянием реки, тем самым обостряя опасность в регионе. И здесь вопрос даже не в экстернатальных издержках, с которыми приходится иметь дело тем, кто живет ниже по течению реки, расплачиваясь за безрассудство соседей, а в том, что выходит из равновесия вся огромная водная экосистема Обь – Иртыш и это гораздо серьезнее, чем дефицит воды в городе, который можно решить иной ценой, не ставя под угрозу экологической катастрофы в недалеком будущем.

Удовлетворить требования всех государств возможно только в ходе оздоровления экосистемы речного бассейна на основании совместного бассейнового управления. В данном случае речь идет о приоритете экологической составляющей данной проблемы, которая, к сожалению, не учитывается властями, поэтому проблема приобретает скандально-политическое звучание, не имеющее в перспективе своего решения, так как спрос на воду будет только увеличиваться.

Выступая на международной конференции, посвященной стратегическому партнерству России и Казахстана, Н.Г. Рогожина объясняет сложности трансграничного сотрудничества между государствами несовершенством механизма реализации принятия решений на региональном уровне по водным вопросам и мерой ответственности за принятые решения, которую несет центральная власть, не придающая особого значения его экологическим последствиям. «У региональных органов власти, заинтересованных в их предотвращении, отсутствуют для этого политические возможности. Этим объясняется и большой разрыв во времени между осознанием проблемы и осуществлением конкретных мер по ее преодолению, в течение которого ситуация может только обостриться... К сожалению, проблема обеспечения региональной экологической безопасности пока не рассматривается в числе приоритетных задач внешнеполитической деятельности ни Россией, ни Казахстаном, ни Китаем» [21]. Между тем активно обсуждается проект отбора вод Иртыша «для нужд казахстанской столицы Астаны, расположенной на берегу маловодной реки Ишим, “мощности” которой уже не хватает для удовлетворения растущих потребностей центрально-азиатской нефтяной столицы» [24].

Однако единую систему Иртышского бассейна нельзя анализировать без учета важнейших ее левых притоков Ишима и Тобола, которые, в свою очередь, также являются трансграничными водотоками. Согласно Приказу Министерства природных ресурсов и экологии № 265 от 11.10.2007 г., в пределах России выделяется Иртышский бассейновый округ, в состав которого входят трансграничные водотоки российской части бассейна Иртыша, – Ишим и Тобол [13].

Существенной проблемой для рек, формирующих свой сток на территории Казахстана, является трансграничное загрязнение их солями тяжелых металлов. Воды транзитных рек характеризуются высоким индексом загрязненности и относятся к пятому и шестому классам качества воды – «грязная» и «очень грязная». Среднегодовое содержание загрязняющих веществ в воде этих рек на границе Тюменской области по отдельным ингредиентам превышает предельно допустимое в 4–100 раз. Экологи Тюменской области отмечают, что в речной бассейн Ишима поступает около 2 тыс. т загрязняющих веществ, а Тобол – около 0,8 тыс. тонн [25].

Река Тобол – левый приток Иртыша, формирует свой сток на границе Южного Урала в пределах Кустанайской области Казахстана. В своем верхнем течении река маловодна, пересекает государственную границу в Курганской области, затем протекает по Тюменской области и впадает в Иртыш. Тобол является источником водоснабжения Кургана и Курганской области, где отмечаются серьезные проблемы с водой. По данным В.Ф. Басаргина и Н.Б. Прохоровой, «минимальный сток р. Тобол в створе г. Кургана равен 0,4 м³/с, а сброс сточных вод составляет 2 м³/с. Разбавления сточных вод практически не происходит» [3]. Это равносильно тому, что Тобол превратился в отстойник сточных вод и, тем не менее, продолжается забор воды из него для развития экономики и водообеспечения населения.

Река Ишим – тоже левый приток Иртыша, берет начало в невысоком горном массиве Казахстана. Ниже Астаны река выходит на Западно-Сибирскую равнину и течет по юго-восточной части Тюменской области, а затем у Усть-Ишима Омской области впадает в Иртыш [26]. Ишим – основной водный источник Северо-Казахстанской области. На реке расположена современная столица Казахстана – Астана. Основной причиной загрязнения реки являются промышленные, сельскохозяйственные и бытовые стоки, а также паводковые воды. В пробах воды Ишима обнаружено повышенное содержание железа, цинка, сульфатов. Местными экологами зарегистрированы случаи высокой концентрации нефтепродуктов. Динамика объемов сточных вод, производимых предприятиями Северо-

Казахстанской области, имеет тенденцию роста. Это связано с отсутствием на промышленных предприятиях Казахстана обособленной ливневой канализации. В результате происходит загрязнение органическими веществами, а также соединениями цветных и редких металлов, которые и определяют химический состав смешанных городских сточных вод, что, соответственно, сказывается на эколого-санитарном состоянии реки Ишим [17].

Плохо очищенные воды Ишима попадают в Иртыш, куда чуть ниже по течению добавляются воды не лучшей очистки реки Тобол. В результате Иртыш, приняв все сброшенные стоки от предприятий и населенных пунктов Казахстана и России, начинает напоминать больше огромный технический коллектор, чем природный водоток. Безусловно, вода такого источника больше вредна, чем полезна не только для людей, но и всех обитателей этой речной экосистемы.

Понимая ответственность за причиняемый вред природной среде и усугубляя экологическую опасность для населения, проживающего в регионе, предпринимаются меры по стабилизации ситуации. Например, планируется реализовать целый комплекс природоохранных мероприятий в течение 2008–2010 гг., направленных на оздоровление воды трансграничной реки и предотвращение экологической катастрофы по вине человека [17; 19]. Однако этих мер оказалось явно не достаточно для приведения речной экосистемы в устойчивое состояние с тем, чтобы восстановить ее способность к самоочищению и выполнению экологических функций. Подобные мероприятия стали проводиться относительно недавно (90-е гг. прошлого века), и крайне не регулярно, что не способствует скорому решению масштабной проблемы.

Нормальному функционированию трансграничных рек создают серьезные помехи водохранилища, построенные в разные периоды. Так, в 60-е гг. на реке Иртыш были сооружены Бухтарминская и Усть-Каменогорская ГЭС, работа которых сопряжена с потерей огромного количества иртышской воды и сильной зарегулированностью ее стока. Кроме того, был построен 450-километровый канал Иртыш – Караганда, снабжающий водой важные промышленные центры Казахстана [26]. Этот ис-

кусственный водоток был возведен еще в советский период без учета природоохранных аспектов. Причем большая часть гидроузлов этих водохранилищ не ремонтировались в течение десятилетий, а некоторые плотины находятся в опасном состоянии и требуют капитального ремонта. Поэтому существующие водохранилища создают угрозу катастроф и аварий. Серьезная проблема и с качеством воды, которой практически не занимаются. Многие водохранилища подвержены интенсивному зарастанию водными растениями, что снижает показатели качества воды. Ситуация осложняется еще и тем, что в них с ливневыми стоками часто попадают нефтепродукты, органические и другие опасные вещества, которые делают воду непригодной для пользования. На состояние водных ресурсов Иртыша существенное влияние оказывают брошенные и не выведенные из эксплуатации рудники и шахты горнодобывающих предприятий. В результате практически на всем протяжении реки загрязнение Иртыша многократно превышает ПДК по меди, цинку, свинцу, хром, кадмию [3].

Зарегулированы рядом водохранилищ реки Тобол и Ишим, от работы которых зависит затопление российских городов и населенных пунктов в период весеннего половодья.

Проблему создания и комплексного использования водохранилищ, их взаимодействия с окружающей средой и влияния на состояние речной экосистемы неоднократно поднимал в своих работах А.Б. Авакян – доктор географических наук, главный научный сотрудник Института водных проблем РАН. По его мнению, «водохранилища – ключ к решению многих проблем, но и одновременно фокус противоречий между целью их создания и негативными последствиями в природе» [1].

В Комментариях к Водному кодексу разъясняется, что под «водохранилищем следует понимать искусственные поверхностные водные объекты для хранения воды и регулирования стока, зачастую совмещающие в себе черты водотока и водоема» [4]. Из этого следует, что искусственные сооружения, возведенные на реках, могут иметь различные назначения и использоваться для ирригации, транспорта, получения электрической энергии и т. д. Такой спектр возможностей применения водохранилищ создает определенные

сложности в режиме его работы, так как у водопользователей очень противоречивые требования, которые непросто удовлетворить, соблюдая интересы всех. Тем не менее отрабатываются оптимальные варианты, благодаря которым разрешаются конфликтные ситуации между водопользователями с учетом рационального потребления воды и энергии; обеспечения безопасности сооружения и безопасности населения.

На каждой трансграничной реке сооружены десятки таких искусственных водных объектов, существенно осложняющих естественные процессы, ухудшающих условия для размножения рыб и создающих серьезные проблемы между государствами по регулированию стока.

Еще одним важным условием стабилизации экологической ситуации является охрана акваторий и береговых зон водохранилищ. Благополучное состояние рек, озер и водохранилищ определяется состоянием лесов, расположенных по берегам водоемов и образующих водоохранную зону. Леса являются частью этой зоны, в пределах которой выделяются прибрежные защитные полосы. Режим пользования в водоохраных зонах зафиксирован в Водном кодексе, предусматривающем рубку леса только в спелых и перестойных насаждениях для заготовки древесины, в других случаях она запрещена [4].

Согласно положениям Лесного кодекса РФ 1997 г., леса водоохраных зон относятся к лесам первой группы в соответствии с их экономическим, экологическим и социальным значением, местоположением и выполняемыми функциями [8].

Гидротехнические сооружения на реке также оказывают комплексное негативное воздействие на водные ресурсы, при котором отмечается механическое, тепловое и химическое загрязнение воды. Строительство этих сооружений сопровождается глубоким и достаточно резким изменением природно-ресурсного потенциала окружающей среды. По сути, создается новая природно-антропогенная экосистема, для устойчивости которой требуется решение многих сложных задач. Однако следует признать тот факт, что остановить гидростроительство на реках не представляется возможным ни в одной стране мира. Поэтому необходим комплексный подход на основе бассейнового принципа, когда мероприятия оздо-

рования проводятся для блага всего речного бассейна, всей экосистемы реки с возможностью контролирования основных параметров состояния системы в целом.

Экологизация социально-экономической системы как России, так и Казахстана предполагает дальнейшее совершенствование системы мониторинга бассейна рек с целью получения достоверных данных для объективной оценки их состояния. В этой связи необходима единая межгосударственная система экологического мониторинга всего бассейна трансграничных рек.

Нельзя признать удовлетворительной существующую нормативно-правовую базу в области охраны окружающей среды. Ее несовершенство, постоянные поправки и изменения порождают определенные трудности в применении законов.

Трансграничные реки, собирая грязные стоки из разных стран, не только способствуют распространению их на большие территории, но и могут служить удобным средством и объектом для совершения террористических актов. Так, например, по данным 2005 г. только в Актюбинской области числится стратегических объектов 96, экологически опасных – 59, трансграничных – 4 [2].

Накопленный опыт межгосударственного сотрудничества пока еще носит декларативный и не всегда обязательный характер. Разрешение трансграничных проблем предполагает укрепление межгосударственного институционального механизма в области охраны окружающей среды на основе многосторонних организаций министерского и правительственного уровня; создания адекватных систем с разработкой унифицированных инструментов управления по использованию и охране международных рек; формирования надежного способа разрешения межгосударственных споров и возмещения ущерба.

Для более эффективной работы в этом направлении необходима интеграция усилий различных межгосударственных структур для расширения контактов, укрепления системы взаимного информирования, обмена опытом и достигнутыми результатами.

Интегрированное управление водными ресурсами речных бассейнов международных рек должно исходить из цельности всей экоси-

стемы, ее устойчивости и стабильности. К сожалению, современная политика по водным ресурсам «ориентирована только на использование и потребление» без учета потребностей самой экосистемы. Такой односторонний подход в управлении, безусловно, способен привести к нарушению равновесия и выведения экосистемы из состояния естественного регулирования. А. Степаненко обращает внимание на то, что «не все водные ресурсы должны подлежать использованию или потреблению. Необходимо соизмерить потребности исходя из остаточного явления. На первом плане разделения водных ресурсов должна быть экосистема. Надо полностью ее удовлетворить в запросах. А затем использовать потенциально свободный сток для потребления» [23].

Реки должны получить долгожданную и заслуженную помощь от человека и вернуться к своему исходному назначению: это живая среда для жизни огромного числа разновидностей флоры и фауны, обеспечивающих устойчивость биосферы и экологическую безопасность людей.

Этот подход в полной мере должен и может реализовываться через бассейновую систему управления трансграничными реками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакян, А. Б. Достоинства и недостатки водохранилищ / А. Б. Авакян // Природа. – 1987. – № 11. – С. 36–46.
2. Анализ состояния окружающей среды, экологические проблемы Актюбинской области и правоприменительная деятельность Управления по итогам 2005 г. // Отчетные данные за 2005 г. – Режим доступа: http://union.kz/ru/ter_mng/mng_os/analiz/otchet2005/txt.shtml.
3. Басаргин, В. Ф. Социально-экологические проблемы Урала, пути решения / В. Ф. Басаргин, Н. Б. Прохорова. – Режим доступа: <http://www.in.vur.ru/index.php?page>.
4. Боголюбов, С. А. Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации / С. А. Боголюбов, Г. А. Волков, Д. О. Сиваков; отв. ред. С. А. Боголюбов. – 2-е изд., доп. – М.: ТК Велби: Проспект, 2007. – Режим доступа: <http://www.kodeks-luks.ru/ciws>.
5. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06 2006 г. № 74-ФЗ: принят ГД ФС РФ 12.04 2006 г. // Российская газета. – 2006. – 8 июня (№ 121).
6. Гоношилов, В. Иртыш под присмотром / В. Гоношилов. – Режим доступа: <http://www.omskpravda.ru/>.

7. Идрисов, Е. Реки добрососедства и дружбы / Е. Идрисов // Дипломатический курьер. – 1999. – № 4. – С. 104.
8. Комментарий к Лесному кодексу РФ / под ред. С. А. Боголюбова. – М. : Норма, 1997. – 382 с.
9. Костарев, С. В. Трансграничное управление водными ресурсами: итоги международного проекта «Трансграничное управление водными ресурсами бассейна реки Иртыш» (Россия – Казахстан – Франция) / С. В. Костарев. – Режим доступа: http://www.ecomsk.ru/articles/05_05_31.doc.
10. Межправительственное Казахстанско-российское соглашение о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов 27 августа 1992 г. – Режим доступа: <http://www.e.gov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/web%20content/bus>.
11. Миловзоров, А. Китайцы устроят в Сибири великую сушь / А. Миловзоров. – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2005/12/06/501591.shtml>.
12. О подписании исторического межправительственного Соглашения между Россией и КНР о рациональном использовании и охране трансграничных вод. – Режим доступа: <http://www.unepcom.ru/>.
13. Об утверждении границ бассейновых округов : приказ МПР РФ от 11 окт. 2007 г. № 265. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/prime/20071211/2063527.htm>.
14. Обзор прессы. Экология. – Режим доступа: <http://www.polpred.com/country/kz/news.html?section=>.
15. Определено место строительства плотины будущего гидроузла на Иртыше (сообщение пресс-службы областного правительства Омской области). – Режим доступа: <http://eco.rian.ru/business/html14:0322/01/2009>.
16. Поживем еще без ртути (05.04 2007 г.). – Режим доступа: <http://www.pan.ru/corr.php3?>.
17. Проблемы водных ресурсов Северо-Казахстанской области. – Режим доступа: <http://dpr.sko.kz/rus/program/porblemiVodnihRes.htm>.
18. Проблему трансграничных рек Иртыш и Или необходимо перевести в формат ШОС – директор КИСИ. Источник цитаты (орган): Информационное агентство «Казахстан сегодня». – Режим доступа: <http://www.kz-today.kz>, www.kt.kz.
19. Протокол намерений о сотрудничестве в охране и использовании трансграничных вод бассейна реки Иртыш между Новосибирской, Омской, Тюменской областями РФ и Восточно-Казахстанской, Павлодарской...09.01.1993 г. Омск. – Режим доступа: http://www.pomreke.ru/file/D_4.pdf.
20. Протокол заседания Подкомиссии по приграничному сотрудничеству Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. 16–17 окт. 2001 г., г. Оренбург. – Режим доступа: <http://www.oblves.orb.ru/books/ruskaz/protocol.htm>.
21. Рогожина, Н. Г. Позиция России и Казахстана по проблеме трансграничных экологических угроз / Н. Г. Рогожина // Казахстан и Россия: экономические и политические аспекты стратегического партнерства : материалы Междунар. науч. конф. (5 апр. 2007 г., Москва). – Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2007. – 119 с.
22. Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды от 8 февраля 1992 г. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/show.fwx?Regnom=21095>.
23. Степаненко, А. Медленное убийство озера / А. Степаненко // Центрально-Азиатский Интернет-журнал «Оазис». – 2006. – 21 янв. – Режим доступа: <http://www.ca-oasis.info/oasis/?jrn=>.
24. Султанова, А. Казахстану не хватает воды. Астана рассчитывает утолить жажду за счет Волги / А. Султанова. – Режим доступа: <http://www.ng.ru>.
25. Экология и охрана природы Тюменской области. – Режим доступа: <http://www.investtyumen.tyumen-region.ru/?q=information/>
26. Wapedia – Категория: Реки Казахстана. – Режим доступа: <http://wapedia.mobi/ru>.

BASIN APPROACH TO THE RF AND KAZAKHSTAN TRANSBOUNDARY WATERWAYS MANAGEMENT: PROBLEM STATUS AND ITS PROSPECTS

A.N. Porokh

A lot of Russian and Kazakhstan rivers get the international status. So it is necessary to create the international cooperation to control these rivers. The more effective approach is river drainage one. It based on integrated control and keep the ecosystem of river drainage. Also it is important to analyze the experience of international cooperation between Russia and Kazakhstan.

Key words: *transboundary rivers, transboundary pollution, basin approach, integrated management, integrated ecosystem, international cooperation, unified management tools.*